

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕССИЯ ПО АССИРИОЛОГИИ, ЕГИПТОЛОГИИ И СЕМИТСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ

1958 год ознаменовался значительным событием в развитии советской науки о древнем мире. 12—17 мая 1958 г. в Ленинграде состоялась первая Всесоюзная сессия по ассириологии, египтологии и семитской эпиграфике — смотр советских ученых, работающих в области истории, археологии и филологии древнего Шумера, Вавилонии, Ассирии, хеттов, Элама, Урарту, Египта, Сирии, Финикии, Палестины и Аравии.

За послевоенные годы советская наука о древнем Востоке имеет много крупных достижений. Всемирно известны археологические открытия Б. Б. Пиотровского; к раскопкам Кармир-блур прибавились теперь раскопки на Арин-берде, где работа К. Л. Оганесяна, И. М. Лосевой и других обещает дать исключительно важные научные результаты. Публикуется серия работ В. В. Струве, посвященных коренным вопросам социально-экономической истории древнего Востока. Большое значение для всей науки о древнем Востоке имеют удостоенные Ленинской премии труды Г. А. Меликишвили «Урартские клинообразные надписи» и «Наири-Урарту». Важным вкладом в науку является обстоятельное исследование истории государственного хозяйства Шумера, выполненное А. И. Тюменевым. Большую работу по исследованию искусства и культуры древнего Египта проделали М. Э. Матве и В. В. Павлов. В области истории Египта работал И. М. Лурье, И. М. Дьяконовым опубликованы комментированный перевод законов древнего Востока, монография по социально-экономической истории Ассирии, а также большая работа по малоисследованной истории Мидии. Созданы такие обобщающие труды, как «История древнего Востока» В. И. Авдиева и первый том «Всемирной истории» Академии наук СССР, над которым работал большой коллектив авторов.

Все эти достижения не были бы возможны, если бы перечисленных ученых не окружал сплоченный и дружный коллектив. Этот коллектив каждый день возрастает численно, растет и укрепляется качественно. На сессии по ассириологии, египтологии и семитской эпиграфике в 1958 г. присутствовало свыше ста человек и было прочитано 42 доклада, подавляющее большинство которых стояло на высоком научном уровне. Сессия внесла много нового в науку.

Сессия, организованная комитетом в составе В. В. Струве (председатель), В. И. Авдиева, Н. В. Пигулевской, Б. Б. Пиотровского и И. М. Дьяконова (секретарь), была задумана как посвященная юбилею ассириологии — столетию со дня окончательной расшифровки ассирийской клинописи Раулинсоном, Оппертом, Хинксом и Тальботом, — а также как подготовительная к предстоящему в 1960 г. XXV Международному конгрессу востоковедов, созываемому Академией наук СССР.

Первое заседание открылось приветственным словом заведующего Ленинградским отделением Института востоковедения АН СССР акад. И. А. Орбели. Было оглашено приветствие от французской группы ассириологов им. Ф. Тюро-Данжэна. Затем акад. В. В. Струв в прочел обстоятельный доклад «История ассириологии в России и СССР». Рассказав о замечательном достижении — расшифровке ассириовавилонской

клинописи пионерами ассириологии, докладчик дал подробную оценку научной деятельности М. В. Никольского, П. К. Коковцова и В. К. Шилейко и вслед за тем остановился на современном состоянии ассириологии в СССР.

Проф. В. И. Авдигина (Москва) прочел доклад, посвященный актуальной теме: «Культурное наследие древнего Египта». Египет издавна находился в экономическом и культурном взаимодействии с народами, населявшими соседние страны. Культурное влияние Египта на соседние народы северо-восточной Африки, Передней Азии и особенно Греции было длительным, глубоким и многообразным. Это влияние опиралось на крепнувшие экономические и культурные связи и проявлялось в области письменности, литературы, языка, науки, искусства, государственного строя и религии. Докладчик привел ряд свидетельств античных авторов, позволяющих представить себе глубину и широту охвата этих влияний, а также ряд древнеегипетских источников, и сослался на результаты многочисленных раскопок в Египте и во всем районе Восточного Средиземноморья.

После этих двух докладов общего значения, прослушанных участниками сессии с большим интересом, начались секционные заседания. Каждому докладчику предоставлялось двадцать минут, а на прения — по полчаса на каждые три-четыре доклада. Такой регламент полностью оправдал себя: доклады и выступления были сжатыми, но содержательными.

В секции клинописи первым был прочитан доклад Д. Г. Редера (Москва) «Древнейшее упоминание Египта в клинописных текстах». Разобрав свидетельства источников, автор пришел к заключению, что непосредственных связей между долиной Нила и Двуречьем до вторжения гиксосов не засвидетельствовано (термин *Маган* первоначально к Египту не относился). Выступавшие в прениях сделали некоторые дополнения к привлекательному докладчиком материалу.

Доклад Л. А. Липина (Ленинград) «Значение союза й в Законах Хаммураби» вызвал возражения. Выступавшие в прениях сочли возможным поддержать старую точку зрения, согласно которой этот союз может означать как «и», так и «или».

Н. Б. Янковская (Ленинград) прочла доклад «Из истории общины в Ассирии, Алалахе и Аррапхе II тыс. до н. э.»¹, посвященный важнейшему вопросу развития общины на древнем Востоке. Доклад М. Л. Гельцера (Таллин) был посвящен «Земельным отношениям в Угарите XIV—XIII вв. до н. э.». Ю. Б. Юсифов (Баку) сделал сообщение об «Эламских долговых документах из Суз II тыс. до н. э.»².

Все три доклада ставили себе целью монографическую разработку все еще недостаточно исследованных социально-экономических проблем II тысячелетия до н. э. Доклады были построены на материале, лишь в недавнее время начавшем входить в обиход науки. Ценность этого материала состоит в том, что он дает подробные и наглядные данные, позволяющие раскрыть самый механизм экономики древневосточной общины и конкретную экономическую роль долгового рабства. Как известно, эти общественные институты наложили свой отпечаток на весь характер древневосточного общества. Поэтому их конкретное изучение особо важно для теоретического осмысления всего исторического процесса на Востоке, и докладчики, привлекая новые факты и предложившие новые точки зрения на ряд моментов общественного развития Передней Азии, сделали в этом направлении важный шаг.

Сессия показала, что в нашей науке усиливается изучение древнего Ирана; этой проблематике посвящено три доклада.

Большой интерес представил доклад Э. А. Грантовского (Москва) «Об иранском этническом элементе на территории Наира-Урарту в IX—VIII вв. до н. э.». Автор выдвинул гипотезу о постепенном проникновении ираноязычного элемента с севера в Переднюю Азию уже в начале I тысячелетия до н. э. Интересный доклад В. О. Тюринна «Антакия», публикуемый в следующем номере ВДИ, посвящен важнейшей проблеме народных движений. Молодой иранист М. А. Дандамаяев

¹ Публикуется в настоящем номере ВДИ.

² Эти доклады будут опубликованы в последующих номерах ВДИ.

(Москва) прочел доклад «Датировка Бехистунской надписи» (автор датирует ее создание между 27/XI 521 г. и 29/IX 519 г.)

Акад. В. В. Струве (Ленинград) прочел доклад «Основные вехи войны между Урукгаиной и Лугальзаггиси». Построенный на тщательном анализе документов, этот доклад, опубликованный в предыдущем номере ВДИ, вызвал большой интерес.

Проф. С. Я. Лурье (Львов) прочел доклад «Микенские надписи и древний Восток». Докладчик усматривает древневосточное влияние на язык и стиль микенских надписей в области фонетики, лексики и формуляра документов.

В публикуемом в этом же номере ВДИ докладе С. М. Бациевой (Ленинград) «Ассириология в арабских странах» были охарактеризованы работы арабских ассириологов и археологов в области изучения древнейшего (Телль Хассуна, Эриду, Телль Укайр) и древнего Востока (Акаркуф, Телль Хармаль, Угарит, Тир). Истории древнего Шумера был посвящен также доклад В. К. Афанасьевой (Ленинград) «Законодатель Ур-Намму и его время», который будет опубликован в ВДИ.

Весьма плодотворны были заседания сессии, посвященные урартоведению: были прочитаны доклады Б. Б. Пиотровского (Ленинград) «Ассирийские цилиндрические печати из Кармир-блур», Г. А. Меликишвили (Тбилиси) «Хетто-цупанийские переселенцы в Урарту» (опубликован в ВДИ, 1958, № 2), ереванских ученых А. А. Мартиросяна «Урартский колумбарий Нор-Ареша», Г. Х. Саркисяна «О начале урартской царской династии», Н. В. Арутюняна «Урартская клинописная таблетка из раскопок 1956 г. на Кармир-блуре», К. Л. Оганесяна «Облик города Эребуни (современный Арин-берд около Еревана)», затем И. М. Дьяконова (Ленинград) «Урартские царские и другие официальные письма из Кармир-блур», В. В. Шлеева (Москва) «К вопросу о локализации стран Туарацини и Гурку» и И. М. Лосевой (Москва) «К вопросу об иконографии урартских богов». Интересные данные о хеттских переселенцах на территорию современной Армянской ССР, включавшихся в урартское войско, и их верованиях, содержащиеся в докладе Г. А. Меликишвили, новые выдающиеся памятники урартского искусства и культуры, бывшие предметом доклада А. А. Мартиросяна, царские письма из Урарту, открывающие совершенно новые стороны общественного строя и быта урартов (доклады Н. В. Арутюняна и И. М. Дьяконова), установление архаических черт в курсивной письменности Урарту, заставляющих думать о происхождении этого вида письменности еще из клинописи хеттского круга первой половины II тыс. до н. э., выдающиеся открытия архитектурных памятников на Арин-берде — все эти и другие факты и наблюдения, представленные вниманию собравшихся докладчиками, вызвали оживленный обмен мнениями и большой интерес слушателей. Горячие споры вызвали выводы К. Л. Оганесяна о наличии в Арин-берде по крайней мере двух строительных периодов, из которых первый относится к VIII в. до н. э., а второй — предположительно к V (в этот период были воздвигнуты колонный зал и, по мнению докладчика, храм огня, причем оба здания были перестроены из более старых урартских сооружений). Серьезной критике подвергся доклад В. В. Шлеева, локализовавшего страны Туарацини и Гурку к западу от Евфрата, а также ряд положений из области топонимики, содержащихся в докладе Г. Х. Саркисяна. Последний в своем докладе отверг мнение о том, что первоначальное место обитания урартских царей находилось вне Тушпы (Вана), и предложил отождествить Лутипри, отца урартского царя Сардури I, с «Араму» ассирийских источников.

Впервые в советской науке полным голосом заговорила наука хеттология. Ей и раньше уделяли внимание ведущие советские специалисты по древнему Востоку — В. К. Шилейко, В. В. Струве, — но вплоть до самого недавнего времени у нас не было хеттологической школы. На сессии самая молодая в нашей стране из древневосточных дисциплин была представлена в первую очередь лингвистическими докладами; некоторые из них имеют значительный интерес. В большинстве докладов ставились крупные языковедческие проблемы, потребовавшие привлечения широкого сравнительного материала. Таков был доклад В. В. Иванова (Москва) «Структура хеттского пред-

ложения», в котором были поставлены важные вопросы сравнительного индоевропейского языкознания. Автор высказал мнение, подтвержденное обстоятельным анализом материала, что характерные и своеобразные особенности хеттского предложения могут быть объяснены из особенностей древнейшего индоевропейского синтаксиса, и что выявляемые с помощью хеттского материала исторические черты синтаксиса бросают свет также на историю индоевропейского глагола. Строгой методикой разработки трудного материала отличались публикуемые в настоящем номере ВДИ доклады И. М. Дунаевской (Ленинград) «Префиксы хаттского (протохеттского) глагола» (построенные на малоисследованных источниках), и Т. В. Гамкрелидзе (Тбилиси) «Клинописная система аккадско-хеттской группы и вопрос о происхождении хеттской клинописи». В обоих докладах авторам, по-видимому, удалось разрешить ряд существенных проблем языковой и культурной истории хеттского мира, решение которых до сих пор не удавалось исследователям.

Широкой историко-лингвистической проблеме был посвящен доклад А. Н. Савченко (Ростов-на-Дону) «Формы медиума хеттского глагола в сравнительно-историческом освещении», в котором автор выдвинул положение о том, что хеттские окончания медиума являются наиболее близким отражением индоевропейских и, предложив свое восстановление индоевропейских медиальных форм, присоединился к мнению Куриловича об общем происхождении медиума и перфекта; лингвистической тематике были посвящены также доклады Э. А. Менабде (Тбилиси) «К пониманию хеттской формулы *raṁassea suwaizzi*» и Б. В. Казанского (Ленинград) «К толкованию иероглифической надписи из Кара-тепе». Г. Г. Гиоргадзе (Тбилиси) прочел доклад на историко-географическую тему («К вопросу о локализации хеттских областей Пала и Туманна»).

Вопросам вавилонской математики и практики счетного дела был посвящен доклад А. А. Ваймана (Ленинград) «Техника расчетов вавилонских писцов и списки коэффициентов».

Египтологическая секция открылась докладом М. Э. Матье (Ленинград) «К интерпретации Текстов пирамид» (см. ВДИ, 1958, № 4). Насыщенный фактическим материалом, этот доклад вызвал большой интерес. Обстоятельному анализу частного вопроса государственной структуры Египта Древнего царства был посвящен доклад Н. М. Постовской (Москва) «К вопросу о *pr hrjwdb rhjt mrt*». Известная надпись Мечена подверглась заново изучению в свете советской исторической теории в докладе Т. Н. Савельевой (Москва) «К вопросу о частном землевладении в Египте во времена Древнего царства». Новый тщательный анализ и классификация скарабеев гиксосского времени позволили И. А. Лапис (Ленинград) предложить передативную последовательность гиксосских царей в увязке с новейшими археологическими данными («К вопросу о последовательности гиксосских царей в Египте» — публикуется в настоящем номере ВДИ). Доклад М. А. Коростовцева (Москва) «Иероглифика Херемона» был посвящен анализу сведений о некоторых египетских иероглифах у этого автора. И. в. н. э. И. А. Стучевский (Москва) прочел обстоятельный доклад «О характере налоговой эксплуатации храмовых земель по папирусу Вильбура». Сопоставляя данные этого папируса с данными папируса Гарриса, докладчик высказал мнение, что доходами с храмовых хозяйств пользовалось не только жречество, но и «светская» царская власть в порядке налогового обложения. Государственное хозяйство древнего Египта всегда представляло собой единство «светского» и жреческого начала. В период распада страны на отдельные самостоятельные области — номы — царско-храмовое хозяйство заменялось суммой изолированных номово-храмовых хозяйств. Вопросам земельных отношений был посвящен также доклад И. С. Калельсона (Москва) «Законы Бокхориса и землевладение в Нубии». Докладчик высказал мнение, что в Нубии IX—VIII вв. царь был верховным собственником земли. Наконец, доклады Р. И. Рубинштейн (Москва) «Две стелы Среднего царства» и С. И. Ходжаши (Москва) «Статуэтка Пасера из собрания ГМИИ» были посвящены изданию памятников советских музеев.

На секции семитской эпиграфики Г. А. Тирацян (Ереван) прочел доклад

«Новая надпись Арташеса I с озера Севан», окончательно выясняющий вопрос о назначении арамейских стел из Армении (публикуется в настоящем номере ВДИ).

А. Г. Лундин (Ленинград) сделал доклад о «Современном состоянии вопроса о хронологии южноарабских надписей». Значительный интерес вызвал доклад И. Д. Амусина (Ленинград) «Кумранский фрагмент „Молитвы“ вавилонского царя Набонида» (ВДИ, 1958, № 4).

На заключительном заседании сессии были приняты резолюции: о необходимости организации Всесоюзной научной ассоциации историков и филологов древнего Востока (избран организационный комитет в составе акад. В. В. Струве, чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской, В. И. Авдиева, С. Т. Еремяна, Г. А. Меликишвили, Б. Б. Piotровского и И. М. Дьяконова), об издании трудов сессии, об ускорении издания ряда работ по древнему Востоку (в частности, «Словаря арамейских надписей» И. Н. Винникова, нового издания «Урартских клинообразных надписей» Г. А. Меликишвили и «Переднеазиатского сборника»), о координации исследовательских работ над памятниками Кармир-блур, об издании отчетов об археологических раскопках на Кармир-блуре и Арин-берде и о желательности проведения следующей сессии в 1959 г.

Каковы выводы, которые вытекают для нашей науки из материалов сессии 1958 г. по ассириологии, египтологии и семитской эпиграфике?

Прежде всего, следует отметить значительно возросший уровень филологических знаний — этой необходимой базы для всякого исследования в области древней истории. Хорошая подготовка сказалась не только в высоком научном уровне филологических докладов В. К. Афанасьевой, И. М. Дунаевской, И. М. Дьяконова, Т. В. Гамкрелидзе, Э. А. Грантовского, В. В. Иванова, Н. М. Постовской и других — не говоря уже о докладах мастеров науки старшего поколения, таких, как В. В. Струве и М. Э. Матье, но и в тех высококвалифицированных прениях, которые развернулись, например, по докладам И. М. Дьяконова, Т. В. Гамкрелидзе, Н. В. Арутюняна, Л. А. Липина.

Еще более важен высокий теоретический, методологический уровень докладов наших историков, которые не только овладели методологией исторического материализма, но и вносят на этой основе много нового в теоретическое изучение древней истории. В этой связи можно с удовлетворением отметить успех докладов Н. Б. Янковской, М. Л. Гельцера, И. А. Стучевского, Т. Н. Савельевой. Следует пожалеть, что часть ученых, работающих в области исторической теории, читала доклады на другие темы, а акад. А. И. Тюменев отсутствовал.

Наша археология древнего Востока давно уже достигла степени зрелости. В области урартологии — как в археологическом плане, так и в историко-филологическом — советская наука заняла ведущее место в мире. Это еще раз подтвердили доклады Б. Б. Piotровского, А. А. Мартиросяна, Н. В. Арутюняна, И. М. Дьяконова, К. Л. Оганесяна, И. М. Лосевой. Больших успехов добилась молодая для нашего Союза наука — хеттское языковедение.

Отрадное впечатление производят глубина и конкретность большинства докладов, опиравшихся, как правило, на большой фактический материал даже в тех случаях, когда разбирался тот или иной относительно частный вопрос, как в докладах Г. Г. Гиоргадзе, И. А. Лапис, Г. А. Тирацьяна, И. Д. Амусина.

Наша наука о древнем Востоке вступает в полосу все большего расцвета в тот период, когда внимание всей передовой общественности привлечено к народам Ближнего Востока, к их культуре, истории и историческому наследию. Вот почему так актуально прозвучали и с таким интересом были приняты такие доклады, как сообщение В. И. Авдиева о культурном наследию древнего Египта, а также доклад молодого ученого С. М. Бациевой об арабской ассириологии в Ираке и Сирийском районе ОАР.

Однако такой общий смотр сил, каким была прошедшая сессия, не мог не выявить и наших слабых сторон. При общем высоком филологическом уровне некоторые доклады выявили недостаточную филологическую подготовку или недостаточный учет авторами фактов, или были посвящены слишком узким вопросам. Лингвистика была представлена на сессии почти исключительно хеттологами, но вместе с тем на сессии не было прочитано докладов по общественной и политической истории хеттского

царства. Очень мало места было уделено идеологии, культуре, литературе, искусству. Да и вопросам общественного строя было посвящено всего семь докладов из сорока двух. Между тем разработка конкретных проблем истории общественного строя отдельных стран и периодов древнего Востока (и особенно Египта) еще очень далека от необходимой глубины и широты охвата.

Ряд областей и периодов истории древнего Востока все еще не разрабатывается. Помимо уже упоминавшейся истории хеттов, которой все же посвящено в нашей науке лишь небольшое число исследований, как выявилось на сессии, до сих пор только немногие исследователи уделяют внимание истории Сирии, Финикии и Палестины; мало разрабатывается история ахеменидского и более позднего Ирана. Наши ассириологи успешно разрабатывают проблемы Шумера, Урарту, периферийных областей Передней Азии, — однако наличных ассириологических сил не хватает на то, чтобы создать новые глубокие исследования по истории самой Ассирии и Вавилонии. Едва начинается исследование древней Аравии. Большим тормозом в развитии науки о древнем Востоке является отставание семитологии: не случайно на сессии было представлено всего три доклада по семитской эпиграфике. Хотелось бы услышать доклады семитологов И. Н. Винникова, К. Б. Старковой и других. Нам уже приходилось упоминать, что подготовка кадров научных работников в области истории и особенно филологии древнего Востока оставляет желать лучшего. Трудности технического порядка, которые до недавнего времени встречались на пути издания памятников, а также недостаточное понимание важности этого вопроса со стороны руководства ряда академических институтов и издательства не могли не сказаться на нашей науке. Совершенно нетерпимо положение, при котором на Всесоюзной сессии такого рода всего два доклада было посвящено публикации вещей из советских собраний, обладающих ценнейшими вещественными и письменными памятниками.

Таким образом, для наших товарищей — ассириологов, урартоведов, хеттологов, египтологов, семитологов — нет основания для самоуспокоения. Тем не менее достигнуто многое и, главное, — имеется основа для расширения, углубления и умножения трудов советской науки в области древнего Востока. Огромный интерес, который вызывает сегодня у нашей общественности многовековая, богатая событиями и достижениями история и культура народов Ближнего и Среднего Востока, будет вдохновлять наших ученых на новые, более глубокие исследования. Пожелаем нашим товарищам исследователям древней Передней Азии и Египта и тем, кто занимается другими отраслями науки о древнем мире — Грецией и Римом, Дальним Востоком, Индией, провести такие же плодотворные встречи и смотры своих достижений, а всем двигающим вперед науку о древности — новых и еще больших успехов!

Н. К.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ АКАДЕМИКА ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СТРУВЕ

(К семидесятилетию со дня рождения)

Свыше сорока пяти лет назад появилась в печати первая статья молодого египтолога Василия Васильевича Струве¹. Она была посвящена анализу одного коптского папируса, переданного автору для изучения его учителем, выдающимся русским востоковедом Борисом Александровичем Тураевым.

Вскоре, в 1913 г., появилось более обширное исследование начинающего ученого: «Петербургские сфинксы» (ЗКОРАО, III, стр. 20—51), в котором давалось детальное описание замечательных памятников древнеегипетской скульптуры, доставленных в Петербург в 1832 г. и украшающих с тех пор набережную Невы. В этой статье предла-

¹ Коптский папирус из коллекции проф. Тураева. Христ. Вост. I, вып. 2, Спб., стр. 207—211.